

МРНТИ 06.73.15
УДК 336.74
JEL E42

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2026-1-3-408-423>

КАШИКОВ Х.Г.,*¹

докторант.

*e-mail: khmt.ksh@gmail.com

ORCID ID: 0009-0005-0657-9206

ЖУПАРОВА А.С.,¹

PhD, ассоциированный профессор.

e-mail: a.zhuparova@almau.edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-5787-760X

ДОСЖАН Р.Д.,^{2,3}

PhD, ассоциированный профессор.

e-mail: raiguldos2011@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-7480-3568

¹Алматы менеджмент университет,

г. Алматы, Казахстан

²Казахский национальный университет

им. аль-Фараби,

г. Алматы, Казахстан

³Калифорнийский университет в Дэвисе,

г. Дэвис, США

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ И ЦИФРОВОЙ ТЕНГЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ, МОДЕЛЕЙ ЭМИССИИ И ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу электронной формы денег и цифрового тенге. Исследование проводится в условиях ускоренной цифровизации денежного обращения и трансформации финансовых институтов. Активное внедрение цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) формирует новые вызовы для денежной теории. Оно также затрагивает сферу правового регулирования и институциональную структуру финансовой системы. В этих условиях возникает необходимость переосмысления экономической природы денег. Требуется уточнение их классификации. Цель исследования заключается в проведении сравнительного анализа экономической сущности электронных денег и цифрового тенге. Рассматриваются особенности их эмиссионных механизмов. Анализируются регуляторные последствия их внедрения. Научная значимость работы состоит в уточнении категориального аппарата современной денежной теории. Выявлены концептуальные противоречия в трактовке цифрового тенге как новой формы национальной валюты. Обосновано, что по своей экономической природе цифровой тенге во многом воспроизводит признаки безналичных электронных денег. Ценность исследования заключается в разработке системного подхода к оценке цифровых форм денег. Определяется их правовой режим и место в структуре денежного обращения. Работа вносит вклад в развитие теории безналичного денежного обращения. Практическое значение результатов выражается в формировании рекомендаций по совершенствованию модели цифрового тенге. Предлагается внедрение ограниченной программируемости. Обосновывается развитие офлайн-платежных механизмов.

Ключевые слова: электронные деньги, цифровая валюта, денежная система, эмиссия денег, безналичные деньги, денежное обращение, финансовое регулирование, цифровизация экономики.

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена стремительной цифровизацией денежного обращения и трансформацией традиционных форм денег под воздействием финансовых технологий. Электронные деньги уже стали неотъемлемым элементом платежной системы, в то время как цифровой тенге представляет собой качественно новый этап развития государствен-

ных денег. Несмотря на активное внедрение цифровых валют центральных банков, в научной литературе отсутствует единый подход к пониманию их экономической природы и соотношения с электронными деньгами. Существенные расхождения сохраняются в трактовке моделей эмиссии, механизмов обращения и степени участия государства. Недостаточно исследованы последствия внедрения цифрового тенге для денежно-кредитной политики и финансовой стабильности. Практика регулирования опережает теоретическое осмысление данных процессов. Это создает риски фрагментарного и непоследовательного правового регулирования.

Исследование соответствует современным направлениям экономической науки. Оно связано с развитием денежной теории, институциональной экономики и финансового права. Работа ориентирована на решение практических задач регулирования цифровых финансовых инструментов.

Объектом исследования выступают электронные деньги и цифровой тенге как формы безналичного денежного обращения. Предметом исследования являются их экономическая природа, правовой режим, модели эмиссии и институциональная архитектура функционирования.

Цель исследования заключается в выявлении сходств и различий между электронными деньгами и цифровым тенге и определении их места в национальной денежной системе.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: анализ теоретических подходов к определению электронных денег; исследование правовой природы цифрового тенге; сопоставление моделей эмиссии и механизмов обращения; оценка регуляторных последствий внедрения цифровой валюты; формирование рекомендаций по совершенствованию ее институциональной модели.

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой, институциональный, функциональный и системный подходы. Используются методы анализа, синтеза, сопоставления и обобщения нормативных и эмпирических данных.

В качестве рабочей гипотезы выдвигается положение о том, что цифровой тенге по своей экономической природе не образует самостоятельной формы денег, а представляет собой институционально модифицированную разновидность безналичных электронных денег.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию модели цифрового тенге, уточнению его правового статуса и формированию целостной концепции регулирования цифровых форм денег в Республике Казахстан. Теоретическая значимость темы заключается в уточнении категориального аппарата современной денежной теории.

Материалы и методы

Эмпирическую и теоретическую основу исследования составили научные публикации отечественных и зарубежных авторов, посвященные проблематике электронных денег и цифровых валют центральных банков. В работе также использовались нормативные правовые акты Республики Казахстан. Ключевыми источниками послужили официальные материалы Национального банка Республики Казахстан, включая доклады, White Paper и статусные отчеты по реализации проекта «Цифровой тенге». Дополнительно привлекались аналитические материалы международных финансовых организаций. В исследование были включены результаты опросов участников пилотного проекта цифрового тенге.

Анализ экономической и правовой природы электронных денег и цифрового тенге осуществлялся на основе сопоставления их функциональных характеристик. Отдельное внимание уделялось институциональному статусу и механизмам обращения данных форм денег. Теоретические подходы к определению электронных денег изучались через анализ научных интерпретаций. Это позволило выявить ключевые концептуальные расхождения и оценить их влияние на формирование правового регулирования. Экономическое содержание цифрового тенге анализировалось с позиций денежной теории и институционального подхода. Такой подход позволил определить его место в структуре денежной системы.

Сравнительный анализ электронных денег и цифрового тенге проводился по параметрам экономической сущности и правового режима. Также рассматривались модели эмиссии, механизмы обращения и регуляторные последствия. Цифровой тенге анализировался не изоли-

рованно. Он рассматривался в контексте действующей двухуровневой банковской системы и существующего режима безналичного денежного обращения. Архитектура функционирования цифрового тенге исследовалась через распределение ролей между Национальным банком Республики Казахстан и банками второго уровня. Дополнительно оценивалась степень институциональной преемственности по отношению к традиционным безналичным деньгам.

Эмпирическая часть исследования основывалась на анализе статистических данных. Использовались результаты опросов участников пилотного проекта цифрового тенге. Оценивалась успешность выполнения ключевых платежных операций. Выявлялись технологические ограничения и предпочтения пользователей в отношении функциональных возможностей цифровой валюты. Полученные данные интерпретировались с точки зрения их значения для дальнейшего развития цифрового тенге. Отдельное внимание уделялось возможностям корректировки действующих регуляторных подходов.

Результаты и обсуждение

В научной литературе отсутствует единое понимание категории «электронные деньги», что обуславливает существование нескольких концептуальных подходов к ее определению. Для формирования целостного представления данный институт целесообразно рассматривать во взаимосвязи со смежными понятиями электронного средства платежа и электронной платежной системы. Их разграничение имеет принципиальное значение для теории и практики денежного обращения.

В наиболее общем виде электронные деньги трактуются Е.В. Коноваловой как виртуальные денежные единицы, используемые для осуществления расчетов в информационно-телекоммуникационной сети [1, с. 265]. Они обладают стоимостной эквивалентностью наличным и безналичным денежным средствам, однако их обращение осуществляется исключительно в электронной среде. Такие средства могут быть номинированы в различных валютах и подлежат конвертации в традиционные деньги и обратно. Это позволяет рассматривать электронные деньги как особую форму существования стоимости, неразрывно связанную с цифровыми технологиями.

Е.С. Матерова и Д.Ф. Миназова указывают, что с точки зрения правовой и экономической природы электронные деньги нередко определяются как бессрочное денежное обязательство финансово-кредитного института, выраженное в электронной форме и удостоверенное средствами электронной идентификации [2, с. 127]. Реализация данного обязательства предполагает, по мнению Г.Ф. Цельникер и А.П. Родиной, возможность погашения электронных денег в обычных денежных средствах по первому требованию их держателя [3, с. 122]. Такой подход акцентирует внимание на обязательственном характере электронных денег и их зависимости от эмитента.

В функциональном аспекте, как указывает К. Раимбергенова, электронные деньги рассматриваются как самостоятельное средство платежа, позволяющее осуществлять расчеты без необходимости обращения к депозитным банковским счетам [4]. Это обстоятельство отличает их от классических безналичных средств и расширяет возможности участия в платежном обороте. Одновременно оно порождает вопросы о роли финансовых посредников и степени их вовлеченности в платежный процесс.

В теории, по мнению П. Дианда, Н. Тиомбиано и М.К. Окей, также выделяются широкий и узкий подходы к пониманию электронных денег [5, с. 247]. В широком смысле они охватывают совокупность форм наличных и безналичных расчетов, реализуемых с использованием электронных технологий, независимо от порядка открытия счетов. В таком контексте электронные деньги интерпретируются как система электронных денежных расчетов в целом. В узком смысле электронные деньги рассматриваются Ю. Прасетийо как особая подсистема наличных денег, выпускаемых банками или специализированными кредитными институтами и обращающихся без обязательного участия банковского счета плательщика [6, с. 212].

Существенным признаком электронных денег является их существование исключительно в виде записей в специализированных электронных системах. Их эмиссия осуществляется в форме условных платежных единиц, которые, как правило, привязываются к определенной на-

циональной валюте. Экономическое содержание таких единиц определяется обязательством эмитента обеспечить их обмен на традиционные денежные средства [7, с. 205].

В зависимости от технологической модели электронные деньги могут существовать как электронные платежные единицы, передаваемые между участниками в зашифрованном виде, либо как учетные записи внутри платежной системы эмитента. В первом случае обращение электронных денег допускает относительную автономность от инфраструктуры эмитента, во втором – расчеты осуществляются путем изменения записей на счетах внутри системы [8, с. 93]. Несмотря на различия в механизмах функционирования, для конечного пользователя данные формы практически эквивалентны по своему экономическому назначению.

Неоднородность подходов к определению электронных денег и их соотношению с близкими правовыми категориями обуславливает сложность формирования единообразного правового регулирования. Это делает необходимым дальнейшее теоретическое осмысление института электронных денег и уточнение его места в системе современного денежного обращения.

Н. Чайруниса с соавторами акцентирует связь между технологическими характеристиками и готовностью пользователей [9, с. 270]. Принятие электронных денег определяется соответствием задачи и доступной технологии. Т.М. Хемалатха исследует инновационный аспект электронных денег [10, с. 285]. Она показывает их растущее влияние на управление финансовыми потоками. Электронные деньги становятся не просто средством платежа, а инструментом финансового менеджмента.

О.О. Окечукву и И.В. Оконкво добавляют макроэкономическое измерение [11, с. 3]. На примере Нигерии они доказывают влияние финансовых технологий на развитие денежного рынка. Электронные деньги стимулируют рыночную ликвидность и финансовую глубину. А.Д. Елфимова и Ф.Г. Малиева предлагают современную типологию электронных средств платежа [12, с. 87]. Они систематизируют виды электронных денег по критериям эмитента и модели обращения. Их работа уточняет понятийный аппарат и разграничивает смежные категории.

С.В. Росляков и Т.Ф. Морозова развивают типологический подход. Они выделяют классификационные признаки электронных денег, включая степень анонимности и юрисдикцию эмитента [13, с. 285]. Их исследования показывают, что электронные деньги не являются однородным институтом. Они различаются по экономической природе, правовому режиму и функциональным возможностям. В совокупности эти работы подтверждают необходимость осторожного позиционирования цифрового тенге. Попытка объявить его новой формой денег без учета устоявшихся типологий создает теоретические риски.

С учетом проведенного анализа электронные деньги следует определять как объект гражданских правоотношений, выраженный в электронной форме и представляющий собой безусловное и бессрочное денежное обязательство эмитента, возникающее в результате предварительного предоставления ему денежных средств и предназначенное для осуществления платежей без открытия банковского счета плательщика. Экономическое содержание электронных денег можно определить как обязанность эмитента обеспечить их погашение в законных платежных средствах по первому требованию держателя, а их обращение осуществляется исключительно в рамках специализированных электронных платежных систем. При этом электронные деньги не образуют самостоятельной формы денег в государственной денежной системе, а функционируют как особый правовой механизм безналичного денежного обращения, институционально отделенный от банковских депозитных средств и регулируемый специальным законодательством.

5 мая 2021 г. Национальным банком Республики Казахстан был опубликован доклад для публичного обсуждения «Цифровой тенге», посвященный вопросам внедрения цифровой формы национальной валюты [14]. Содержание доклада свидетельствует о том, что значительная часть центральных банков уже приступила к практической реализации соответствующих проектов. Примерно четырнадцать процентов из числа опрошенных регуляторов заявили о запуске пилотных программ по выпуску цифровых валют. Данная статистика используется в докладе как аргумент в пользу актуальности и своевременности внедрения цифрового тенге.

Представляется, что ключевые предпосылки ускоренного внедрения цифровых национальных валют связаны с активным развитием рынка криптовалют. За последние годы криптова-

люта превратилась из маргинального финансового явления в значимый элемент глобальной финансовой системы. Ее высокая волатильность сочетается с возможностью сохранения и приумножения капитала, что усиливает интерес со стороны частных лиц, бизнеса и институциональных инвесторов. Расширение практики принятия криптовалют в качестве средства платежа крупными международными компаниями подтверждает их возрастающее значение в экономическом обороте [15].

В докладе Национального Банка Республики Казахстан цифровой тенге определяется как третья форма денег наряду с наличными и безналичными средствами. Такое позиционирование подчеркивает его особый статус и предполагает качественное изменение структуры денежного обращения.

Сравнительный анализ электронных денег и цифрового тенге показан в таблице 1.

Таблица 1 – Электронные деньги и цифровой тенге: сравнительный анализ

№	Критерий сравнения	Электронные деньги	Цифровой тенге
1	2	3	4
1	Экономическая природа	Представляют собой безусловное и безотзывное денежное обязательство эмитента, существующее в электронной форме и принимаемое в качестве средства платежа в рамках системы электронных денег	Декларируются как новая форма национальной валюты и безусловное обязательство Национального банка РК, выраженное в виде уникального цифрового кода
2	Правовая природа	Прямо определены и урегулированы Законом РК «О платежах и платежных системах»	Не имеют самостоятельного и завершенного правового режима; предлагается признание в качестве отдельного объекта гражданских прав
3	Статус в денежной системе	Не признаются деньгами в рамках государственной денежной концепции, несмотря на использование термина «деньги» в законе	Объявлены третьей формой денег при отсутствии законодательного закрепления двух предыдущих форм
4	Соотношение с наличными и безналичными деньгами	Функционально аналогичны безналичным деньгам, но юридически отделены от них	По существу представляют разновидность безналичной формы денег, несмотря на позиционирование как новой формы
5	Модель эмиссии	Эмиссия осуществляется после получения эмитентом денежных средств в эквивалентном объеме	Эмиссия предполагается через обмен наличных и безналичных тенге на цифровые, с фиксированным объемом первичного выпуска
6	Механизм обращения	Функционируют в рамках систем электронных денег, управляемых эмитентами	Функционируют в гибридной информационной системе с участием Национального банка РК и банков второго уровня
7	Регуляторные последствия	Требуют уточнения статуса электронных денег в системе форм денег	Влекут масштабные изменения законодательства без предварительной денежной концепции
Примечание: Составлено авторами на основе источников [15, 16].			

Сопоставление электронных денег и цифрового тенге показывает, что различия между ними носят преимущественно декларативный и институциональный характер. По своей экономической природе и способу функционирования цифровой тенге воспроизводит ключевые признаки безналичных электронных денег. Попытка наделить цифровой тенге статусом новой формы денег при отсутствии целостной денежной концепции создает теоретические противоречия и риски фрагментарного правового регулирования. В этих условиях приоритетным представляется не формальное расширение перечня денежных форм, а системное переосмысление

правовой природы денег, безналичного денежного обращения и роли государства в цифровой финансовой среде.

В Республике Казахстан для реализации архитектуры цифрового тенге выбран гибридный подход, при котором сохраняется действующая двухуровневая модель финансовой системы. Функции Национального банка и банков второго уровня формально не претерпевают изменений. Банки второго уровня продолжают взаимодействовать с физическими и юридическими лицами и осуществлять расчетные операции, передавая информацию о транзакциях центральному банку. Национальный банк, в свою очередь, ведет реестр операций и обеспечивает резервную техническую инфраструктуру [17, с. 382].

При такой модели право собственности на цифровые деньги сохраняется за их владельцем. В случае банкротства банка второго уровня клиент не утрачивает цифровую валюту и не включается в число кредиторов. Денежные средства могут быть переведены в другой банк. Это выгодно отличает цифровой тенге от традиционных безналичных банковских денег и усиливает защиту прав участников оборота.

Вместе с тем гибридный подход по существу воспроизводит действующую банковскую систему. При наличии наличных и безналичных форм денег аналогичный уровень защиты мог бы быть достигнут путем распространения вещно-правового режима на безналичные деньги. В таком случае средства клиентов не трансформировались бы в обязательства банков и не включались бы в конкурсную массу при их банкротстве. Это позволяет сделать вывод о том, что ключевая проблема лежит не в форме денег, а в действующем правовом режиме безналичного денежного обращения [18, с. 71].

Отказ Национального банка от прямого взаимодействия с клиентами свидетельствует о стремлении сохранить роль банков второго уровня на будущем цифровом денежном рынке. Гибридная модель исключает конкуренцию центрального банка с коммерческими финансовыми организациями, несмотря на наличие у него технологической возможности оказывать платежные услуги напрямую. Такой подход может рассматриваться как защита интересов банковского сектора и сохранение существующей институциональной структуры.

Заявленная цель формирования общественного доверия к цифровому тенге представляется сомнительной, поскольку сама денежная система принципиально не меняется. Введение нового инструмента не устраняет накопившиеся проблемы безналичного обращения, банковских рисков и эффективности распределения государственных средств. Использование цифрового тенге для социальных выплат не решает системных вопросов бюджетной политики и борьбы с коррупцией, которые не связаны с формой денег.

Конкуренция с криптовалютами также вряд ли будет достигнута при сохранении прежней модели денежного обращения. Криптовалюты возникли как реакция на недоверие к государственным институтам, банковской системе и тотальному финансовому контролю. Одним из их ключевых преимуществ является анонимность, тогда как цифровой тг предполагает высокий уровень прозрачности и учет транзакций центральным банком [19, с. 70].

Внедрение цифрового тг опирается на созданную инфраструктуру. Национальный банк запустил Центр обмена идентификационными данными в 2020 г. Оператором выступает АО «Национальная платежная корпорация». Сервис позволяет банкам и страховым компаниям работать удаленно. Доступ к данным возможен только с согласия клиента. Количество операций ЦОИД выросло с 3,9 млн в 2020 г. до 31,4 млн в 2024 г.

Количество операций биометрической идентификации через ЦОИД показано на рисунке 1.

За первое полугодие 2025 г. проведено 23,5 млн операций. Это в 1,6 раза больше, чем годом ранее. Платформа Антифрод-центра запущена в 2024 г. Она обеспечивает блокировку мошеннических транзакций в реальном времени. Таким образом, система удаленной идентификации и мониторинга уже работает. Цифровой тг не создает новую инфраструктуру, а использует существующую.

Декларируемая конфиденциальность цифрового тг вступает в противоречие с гибридной архитектурой, предусматривающей ведение реестра операций Национальным банком. В этих условиях анонимность для регулятора исключается. Отсутствие четкого механизма разграничения доступа к информации о транзакциях усиливает риски утраты доверия со стороны населения.

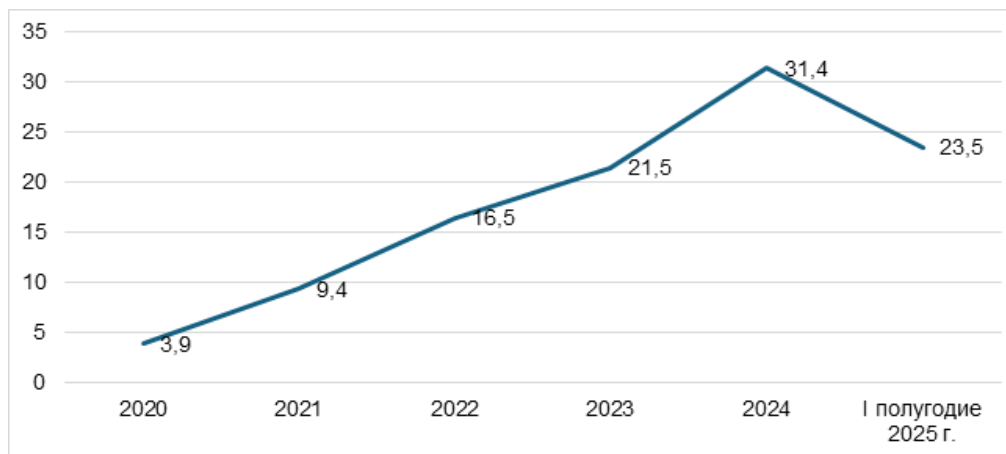

Рисунок 1 – Количество операций биометрической идентификации через ЦОИД (млн операций)

Примечание: Составлено авторами на основе источника [20].

Результаты опроса ЦБ РК участников по использованию ЦВЦБ-карты (цифрового тенге) представлены в таблице 2. ЦВЦБ – это цифровая валюта центрального банка.

Таблица 2 – Результаты опроса участников по использованию ЦВЦБ-карты (цифрового тг)

№	Операция	Доля участников, успешно протестировавших функционал	Основные выявленные проблемы
1	2	3	4
1	Покупка в торгово-сервисных предприятиях с использованием POS-терминала	100%	Существенных проблем не выявлено
2	Снятие наличных денежных средств в банкомате	82%	Ограниченная возможность снятия средств в банкоматах других банков; необходимость доработки бизнес-процессов со стороны банков второго уровня
3	Покупка на онлайн-площадках	87%	Сложности при проведении платежей в других валютах; отсутствие подтверждения транзакций; необходимость доработки бизнес-процессов
Примечание: Составлено авторами на основе источников [21, 22].			

Представленные в таблице 2 результаты опроса свидетельствуют о высокой степени технологической готовности цифрового тенге к использованию в повседневных расчетах. Абсолютный показатель успешности операций в торгово-сервисных предприятиях на уровне 100% подтверждает работоспособность цифровой валюты центрального банка в стандартных розничных платежных сценариях и ее совместимость с существующей инфраструктурой POS-терминалов. Вместе с тем более низкие показатели успешности при снятии наличных денежных средств в банкоматах, составившие 82%, указывают на сохраняющиеся ограничения межбанковского взаимодействия и недостаточную адаптацию бизнес-процессов банков второго уровня. Уровень успешности онлайн-платежей в 87% свидетельствует о положительной в целом динамике внедрения цифрового тенге в электронную коммерцию, однако выявленные проблемы с валютными операциями и подтверждением транзакций демонстрируют необходимость дальнейшей технологической и регуляторной доработки.

Функциональные возможности цифрового тг показаны на рисунке 2.

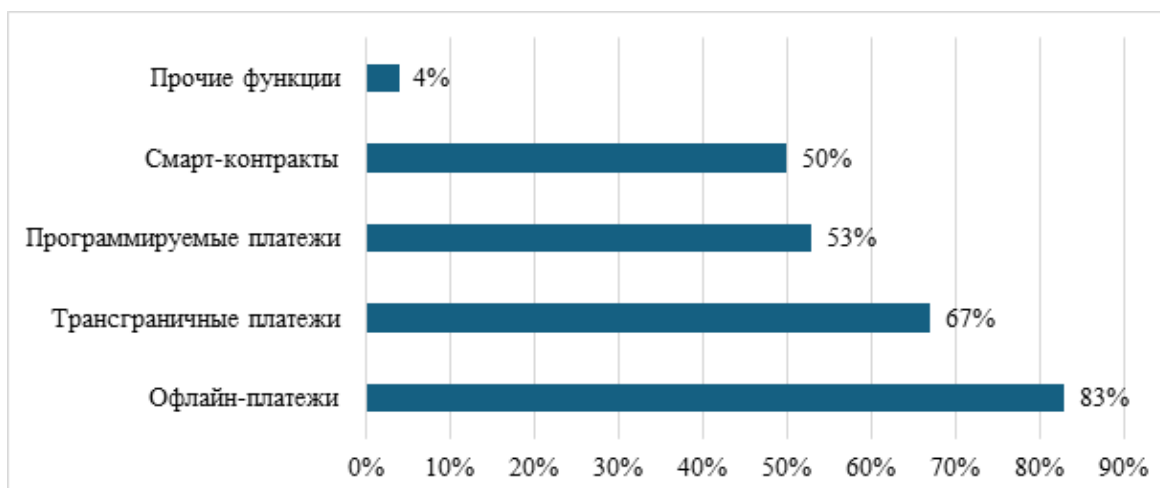

Рисунок 2 – Функциональные возможности цифрового тенге, представляющие интерес для пользователей

Примечание: Составлено авторами на основе источников [21, 22].

К прочим функциям пользователи относят переводы цифрового тенге между различными банками, переводы на другие счета с безналичными тенге, управление несколькими цифровыми счетами из одного приложения, автоматические отчисления в государственные органы и повышенную прослеживаемость транзакций.

Наибольшую значимость для респондентов имеют офлайн-платежи, интерес к которым выразили 83% участников опроса, что указывает на высокий запрос на устойчивость платежей при ограниченном доступе к сети и на сохранение привычных свойств наличных расчетов в цифровой форме. Существенный интерес к трансграничным платежам, зафиксированный на уровне 67%, отражает ожидания пользователей в отношении снижения издержек и упрощения международных расчетов. Более половины респондентов проявили заинтересованность в программируемых платежах, доля которых составила 53%, что свидетельствует о спросе на автоматизацию финансовых обязательств и целевое использование денежных средств. Интерес к смарт-контрактам на уровне 50% подтверждает готовность значительной части пользователей к внедрению более сложных цифровых механизмов расчетов. Низкая доля прочих функций, составившая 4%, указывает на второстепенное значение дополнительных сервисов по сравнению с базовыми и расширенными платежными возможностями. В целом результаты опроса демонстрируют, что пользователи воспринимают цифровой тенге не только как средство платежа, но и как инструмент трансформации финансовых операций, при этом приоритет отдается функциональности, повышающей доступность, надежность и гибкость денежного обращения.

Структура платежного поведения населения меняется. Объем безналичных операций вырос с 62 769 млрд тг в 2023 г. до 87 596 млрд тг в 2025 г. Прирост за два года составил 39,5%. Темпы роста ускорились с 16,0% до 20,3%. Динамика транзакций населения показана в таблице 3.

Рынок электронных денег в Казахстане демонстрирует неоднородную динамику. Количество операций по выпуску электронных денег выросло с 1 170 635 на апрель 2024 г. до 1 453 641 на январь 2026 г. Абсолютный прирост составил 283 006 операций. Однако рост не был монотонным. Наблюдалось снижение с 1 551 107 в июле 2025 г. до 1 439 296 в октябре 2025 г. Объем выпуска электронных денег увеличился с 222 385 млн тг до 279 330 млн тг. Прирост составил 56 945 млн тг. Наибольший объем выпуска зафиксирован в январе 2026 г. Наименьший – в апреле 2025 г. (212 321 млн тенге). Общий объем операций с электронными деньгами вырос с 237 016 млн тенге до 304 578 млн тг. Прирост составил 67 562 млн тг. Пиковое значение зафиксировано на апрель 2025 г. – 334 280 млн тг. Затем последовало снижение до 266 202 млн тг в октябре 2025 г.

Таблица 3 – Динамика транзакций населения в Казахстане в 2023–2025 гг., (млрд тенге)

№	Показатель	01.07. 2023 г.	01.07. 2024 г.	01.07. 2025 г.	Абсол. изм., +/-		Относит. изм., %	
					2024	2025	2024	2025
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Объем безналичных операций	62 769	72 827	87 596	10058	14769	16,02	20,28
2	Объем операций по снятию наличных денег	10 667	12 034	13 145	1367	1111	12,82	9,23
Примечание: Составлено авторами на основе источника [20].								

Объем снятия наличных также вырос, но медленнее. Прирост замедлился с 12,8% до 9,2%. Разрыв между безналичными и наличными операциями увеличился с 5,9 до 6,7 раза. Население добровольно переходит на цифровые формы расчетов. Цифровой тенге отвечает на этот тренд, а не создает его. Однако зависимость от сети становится критической. Именно это объясняет высокий интерес к офлайн-платежам.

Динамика основных показателей выпуска и объема операций с электронными деньгами в Республике Казахстан показана в таблице 4.

Таблица 4 – Динамика основных показателей выпуска и объема операций с электронными деньгами в Республике Казахстан (2024–2026 гг.)

№	Показатель	На 1 апреля 2024 г.	На 1 июля 2024 г.	На 1 октября 2024 г.	На 1 января 2025 г.	На 1 апреля 2025 г.	На 1 июля 2025 г.	На 1 октября 2025 г.	На 1 января 2026 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Выпуск электронных денег (количество операций)	1 170 635	1 289 333	1 325 789	1 479 152	1 415 923	1 551 107	1 439 296	1 453 641
2	Выпуск электронных денег, объем (миллионов тенге)	222 385	244 575,4	252 091	239 779	212 321	219 656	227 043	279 330
3	Объем операций с электронными деньгами (миллионов тенге), всего	237 016	264 607	266 172	305 567	334 280	321 166	266 202	304 578
Примечание: Составлено авторами на основе источника [23].									

Средний размер одной операции по выпуску вырос с 190 тенге в апреле 2024 г. до 192 тг в январе 2026 г. Средний размер одной операции по объему в целом составил около 210–220 тг. Пользователи совершают операции на сопоставимые суммы. Волатильность показателей указывает на сезонные и структурные колебания. Рынок не находится в состоянии стабильного линейного роста. Наблюдаются квартальные спады и последующие восстановления. Это свидетельствует о чувствительности рынка к внешним факторам. К таким факторам относятся технологические изменения и регуляторные меры. Общий тренд за два года остается положительным. Все три показателя завершили период выше стартовых значений. Электронные деньги прочно интегрированы в платежную инфраструктуру страны. Их использование продолжает расширяться как по частоте, так и по объему.

Спрогнозирован один показатель – объем операций с электронными деньгами (млн тг). Метод Хольта с экспоненциальным трендом выбран как наиболее подходящий для 8 точек данных.

Он позволяет уловить общий тренд без переобучения. Три сценария построены через варьирование коэффициента сглаживания и доверительного интервала в 15% от базового прогноза.

Данные для прогноза загружены в Pandas DataFrame и преобразованы даты в формат datetime. Применена модель Holt из statsmodels с параметром exponential=True. Базовый прогноз получен со сглаживанием 0.8. Оптимистичный и пессимистичный сценарии рассчитаны умножением базового прогноза на 1.15 и 0.85. Прогноз построен на 4 квартала вперед с сохранением непрерывности графика. Данные полученного прогноза показаны на рисунке 3.

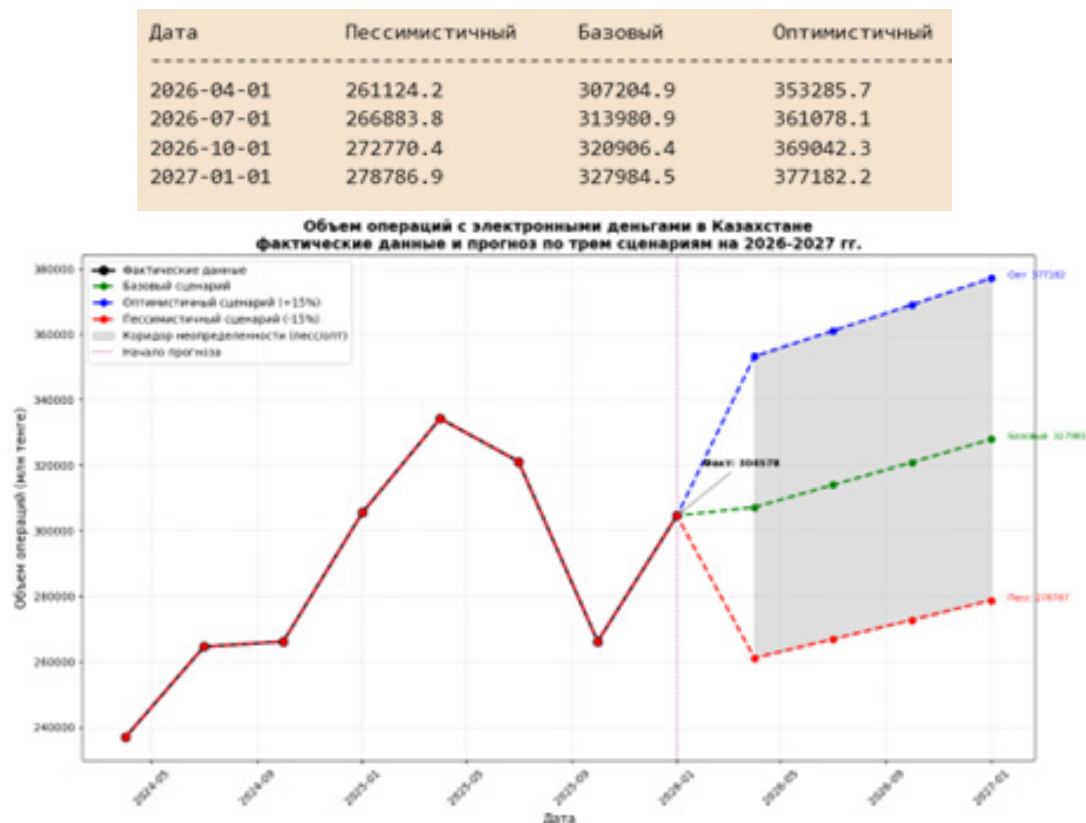

Рисунок 3 – Прогноз объема операций с электронными деньгами в Казахстане (млн тг) (2026–2027 гг.)

Примечание: Составлено авторами на основе источника [23].

Базовый сценарий предсказывает рост объема операций с электронными деньгами. В январе 2026 г. показатель составлял 304 578 млн тг. К апрелю 2026 г. он вырастет до 307 205 млн тг. К январю 2027 г. достигнет 327 985 млн тг. Общий прирост за прогнозный период составит 23 407 млн тг. Темп роста относительно января 2026 г. равен 7,7%.

Оптимистичный сценарий предполагает более интенсивную динамику. Объем операций увеличится с 304 578 млн тг до 377 182 млн тг. Прирост достигнет 72 604 млн тг, или 23,8%. Такой сценарий возможен при ускорении цифровизации платежей и расширении инфраструктуры приема электронных денег.

Пессимистичный сценарий показывает замедление роста. К январю 2027 г. объем составит 278 787 млн тг. Это ниже фактического значения января 2026 г. на 25 791 млн тг. Снижение достигнет 8,5%. Реализация пессимистичного сценария вероятна при ухудшении экономической конъюнктуры или ужесточении регулирования.

Разрыв между оптимистичным и пессимистичным сценариями расширяется. В апреле 2026 г. он составляет 92 161 млн тг. К январю 2027 г. достигает 98 395 млн тг. Коридор неопределенности увеличивается с каждым кварталом. Это указывает на накопление рисков по мере удаления от точки прогноза.

Фактические данные демонстрируют высокую волатильность. Минимальное значение зафиксировано на уровне 237 016 млн тг. Максимальное достигло 334 280 млн тг. Размах колеба-

ний составил 97 264 млн тг. Среднее значение за период равно 287 449 млн тг. Базовый прогноз близок к этой средней величине.

Все три сценария имеют общую траекторию умеренного роста. Различия заключаются в интенсивности этого роста. Рынок электронных денег не демонстрирует взрывной динамики. Он перешел в фазу стабильного развития с прогнозируемыми квартальными изменениями. Участникам рынка следует ориентироваться на базовый сценарий. Оптимистичный и пессимистичный сценарии определяют границы возможных отклонений.

Национальный банк Республики Казахстан сформировал перечень ключевых методов API и представил их подробные описания для подключения банков второго уровня и внешних участников в рамках опытно-промышленной эксплуатации и исследовательских сценариев. Всем участникам была обеспечена возможность подключения к платформе цифрового тенге для последующего тестирования функционала. Применение стандартизированных методов API и предоставление полной технической документации позволили упростить процесс интеграции и обеспечить универсальное подключение вне зависимости от архитектуры информационных систем участников.

Параллельно ведется изучение альтернативных форм токенизированных денег, включая токенизированные депозиты и стейблкоины, выпускаемые банками второго уровня. Эти инструменты рассматриваются как перспективное направление развития цифровых валют центральных банков и как механизм повышения ликвидности банков, а также расширения их операционных возможностей в рамках традиционной банковской деятельности.

Особое внимание уделяется обеспечению баланса между защитой конфиденциальности данных и реализацией потенциала программируемости цифровой валюты центрального банка. Вопросы приватности рассматриваются как ключевые на всех этапах разработки. Международные исследования, в том числе проекты Банка международных расчетов, ориентированы на поиск решений, позволяющих одновременно повысить киберустойчивость, масштабируемость и уровень конфиденциальности, а также определить допустимые границы компромисса между этими характеристиками.

Одновременно изучаются возможности использования программируемости цифровой валюты для повышения эффективности расчетов и внедрения инновационных сервисов. Исследования охватывают применение смарт-контрактов, встроенную программируемость и реализацию офлайн-платежей. Международные проекты демонстрируют потенциал автоматизации платежей, резервирования средств и обеспечения расчетов в момент фактической поставки товаров.

Дополнительным направлением исследований является обеспечение интероперабельности платформы цифрового тенге с иными платформами цифровых активов и децентрализованных финансов. В 2023 г. в рамках экспериментальных исследований было проведено тестирование выпуска обеспеченных цифровым тенге стейблкоинов с участием фондовой биржи и субъектов рынка цифровых активов, что подтверждает стремление к интеграции цифрового тенге в более широкую экосистему цифровых финансов.

Для повышения эффективности цифрового тенге рекомендуется использование модели ограниченной программируемости. Такая модель предполагает применение смарт-правил только для целевых платежей, социальных выплат и государственных контрактов. Это снижает риски чрезмерного контроля и повышает доверие пользователей. Программируемость должна носить опциональный характер и активироваться исключительно по согласию участников расчетов.

В качестве приоритетного направления следует развивать офлайн-платежную модель с локальным хранением цифрового тенге на защищенных носителях. Это повысит устойчивость платежной системы в условиях ограниченного доступа к сети. Такая архитектура позволяет приблизить цифровой тенге по свойствам к наличным деньгам и расширить его использование в удаленных регионах.

Для трансграничных расчетов целесообразно применение модели интероперабельных ЦВЦБ на основе двусторонних или многосторонних коридоров. Использование унифицированных протоколов обмена позволит снизить транзакционные издержки и ускорить международные платежи. Приоритет следует отдавать расчетам в режиме «поставка против платежа».

С точки зрения институциональной архитектуры рекомендуется поэтапное тестирование модели прямого цифрового счета центрального банка для ограниченного круга операций. Такая модель может использоваться для государственных платежей и расчетов между бюджетными организациями. Это позволит оценить ее влияние на банковский сектор без нарушения финансовой стабильности.

Для повышения уровня конфиденциальности целесообразно внедрение модели дифференцированного доступа к данным транзакций. Доступ регулятора должен зависеть от объема операции и правового основания. Использование криптографических методов выборочного раскрытия информации позволит сбалансировать требования финансового мониторинга и защиту частной жизни.

Дополнительным направлением развития может стать пилотное использование токенизированных депозитов, обеспеченных цифровым тенге. Такая модель позволяет сохранить роль банков второго уровня и одновременно повысить ликвидность цифровых расчетов. Интеграция токенизированных инструментов расширяет экосистему цифровых финансов без радикального изменения денежной системы. На рисунке 4 показаны модели повышения эффективности цифрового тенге.

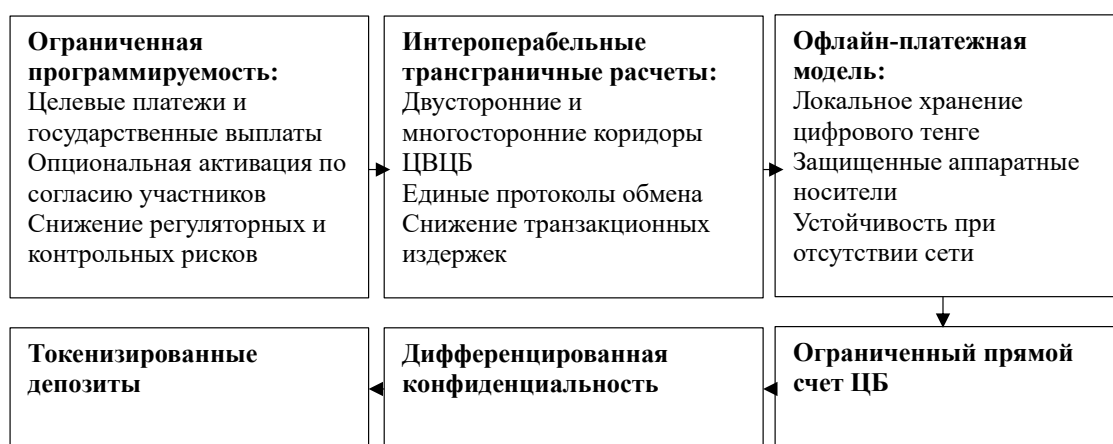

Рисунок 4 – Модели повышения эффективности цифрового тг

Примечание: Составлено авторами на основе источников [21, 22].

Реализация указанных подходов позволит использовать потенциал цифрового тенге как инструмента модернизации денежного обращения, а не как формального дополнения к существующим формам денег. Это повысит устойчивость финансовой системы и уровень доверия со стороны пользователей.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что электронные деньги и цифровой тенге имеют сходную экономическую природу и во многом пересекаются по механизмам функционирования, при этом различия между ними носят преимущественно институциональный и регуляторный характер. Цифровой тенге по своей сущности воспроизводит ключевые признаки безналичных электронных денег, однако позиционируется государством как новая форма национальной валюты, что при отсутствии целостной денежной концепции порождает теоретические и правовые противоречия.

Анализ моделей эмиссии показал, что внедрение цифрового тенге не устраняет системные проблемы денежного обращения, а смещает акцент с правового режима безналичных денег на создание нового цифрового инструмента. Гибридная архитектура цифрового тенге сохраняет существующую двухуровневую банковскую систему и не меняет принципиально роль банков второго уровня, что ограничивает потенциал трансформации финансовой системы и снижает эффект от внедрения цифровой валюты центрального банка.

Результаты эмпирических данных свидетельствуют о достаточной технологической готовности цифрового тенге к использованию в базовых платежных операциях, что подтверждается 100% успешности операций в торгово-сервисных предприятиях и высокими показателями онлайн-платежей на уровне 87%. Одновременно выявленные ограничения при снятии наличных средств в банкоматах, где показатель составил 82%, указывают на необходимость доработки межбанковского взаимодействия и бизнес-процессов банков второго уровня.

Анализ пользовательских предпочтений показывает, что наибольший интерес вызывают офлайн-платежи, трансграничные операции и программируемые платежи, что отражает запрос общества на надежность, функциональную гибкость и снижение транзакционных издержек. При этом заявляемая конфиденциальность цифрового тенге вступает в противоречие с гибридной моделью, предполагающей централизованный учет транзакций Национальным банком, что может негативно сказаться на уровне общественного доверия.

Результаты исследования подтверждают, что успешное внедрение цифрового тенге невозможно без предварительного формирования единой денежной концепции государства, четкого определения правовой природы денег и пересмотра режима безналичного денежного обращения. В противном случае цифровой тенге рискует остаться лишь технологически усовершенствованной формой уже существующих денег, не обеспечивающей ни качественного обновления денежной системы, ни устойчивой конкуренции с криптовалютами и иными цифровыми финансовыми инструментами.

Для повышения эффективности цифрового тенге целесообразно сочетание моделей ограниченной программируемости, офлайн-платежей и интероперабельных трансграничных расчетов. Эти подходы могут дополняться поэтапным тестированием прямого цифрового счета центрального банка для отдельных государственных операций. Программируемость должна носить опциональный характер. Ее применение целесообразно ограничить целевыми и социальными платежами. Развитие офлайн-механизмов повысит устойчивость платежной системы. Оно также позволит приблизить цифровой тенге по функциональным свойствам к наличным деньгам. Использование унифицированных протоколов ЦВЦБ снизит издержки международных расчетов. Внедрение дифференцированного доступа к данным транзакций и токенизированных депозитов, обеспеченных цифровым тенге, обеспечит баланс между конфиденциальностью и финансовым контролем. Такой подход позволит сохранить институциональную роль банков второго уровня.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Коновалова М.Е., Ковальчук А.П., Полякова А.Г., Хорошилова Д.С. Электронные деньги как элемент национальной платежной системы // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17. – № 8. – С. 265–267.
- 2 Матерова Е.С., Миназова Д.Ф. Электронные деньги: сущность, функции и роль в экономике // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 5–2(99). – С. 127–132.
- 3 Цельникер Г.Ф., Родина А.П. Роль электронных денег как средства платежа // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 4. – С. 122–125.
- 4 Raiymbergenova K., Kairatova A., Suleimenova G., Zhusupova A. The Essence and Role of Electronic Money: Specifics of Legal Regulation // Law, State & Telecommunications Review. 2023, no. 15(2), pp. 87–102.
- 5 Dianda P., Thiombiano N., Okey M.K.N. Electronic money accessibility and financial inclusion in WAEMU countries: does increased access to electronic money lead to greater financial inclusion? // Cogent Economics & Finance. 2025, no. 13(1), pp. 247–269.
- 6 Prasetyo Y. Using Electronic Money in Financial Transactions: Integrating the Second UTAUT Model // JASF: Journal of Accounting and Strategic Finance. 2023, no. 6(2), pp. 212–235.
- 7 Fadli F., Devia V. Can an Electronic Money Transaction Raise the Inflation Rate? (Indonesian Pre-Pandemic) // Финансы: теория и практика. 2023, no. 27(5), pp. 205–218.
- 8 Razimi M.S.A., Azman N.I., Zulkafli A.H., Rani M.A. Central bank digital currency (CBDC): an innovation in E-payment for socio-entrepreneurship // PaperASIA. 2024, no. 40(2b), pp. 93–104.
- 9 Chairunnisa N., Sari R.P., Hidayat T. Task Technology Fit and Financial Technology Adoption: A Systematic Literature Review on E-Money Contexts (2020–2025) // Factory Jurnal Industri, Manajemen dan Rekayasa Sistem Industri. 2025, no. 4(2), pp. 270–286.
- 10 Hemalatha T.M. Electronic Money: Innovations and Impacts on Financial Management // Electronic Money and Financial Management. 2025, pp. 285–298.
- 11 Okechukwu O.O., Okonkwo I.V. Financial Technology (Fintech) and Money Market Development in Nigeria: 2010–2024 // African Banking and Finance Review Journal. 2025, no. 20(10), pp. 1–19.

- 12 Елфимова А.Д., Малиева Ф.Г. Электронные средства платежа: сущность и перспективы развития // Вестник университета. – 2025. – № 3. – С. 87–98.
- 13 Росляков С.В., Морозова Т.Ф. Типология электронных денег // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2019). – М., 2019. – С. 285–289.
- 14 Цифровой тенге (пилотный проект) // Национальный Банк Республики Казахстан. URL: <https://nationalbank.kz/ru/page/cifrovoy-tenge-pilotnyy-proekt> (дата обращения: 15.05.2026)
- 15 Проскурина К.Ю. Цифровой тенге: проблемы обоснования, внедрения и функционирования (критические заметки к докладу Национального Банка РК «Цифровой тенге») // Zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39986832 (дата обращения: 15.05.2026)
- 16 Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 года № 11-VI «О платежах и платежных системах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.11.2025 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38213728 (дата обращения: 15.05.2026)
- 17 Сегень А.О. Цифровая валюта-тенге // ББК 65.053 П76 Редакционная коллегия: Абаева Г.И., [и др.]. – Алматы, 2024. – С. 382.
- 18 Байболов Д.А., Нургалиева А.М. Интеграция цифровых финансов в реализацию ЦУР в Казахстане // Вестник науки. – 2025. – Т. 1. – № 6(87). – С. 71–90.
- 19 Тлеппаев А.М., Сапарбаева С.С., Нурпеисова А.А. Макроэкономическое влияние внедрения цифровой валюты // Статистика, учет и аудит. – 2025. – Т. 3. – № 98. – С. 70–81.
- 20 Национальный Банк Республики Казахстан. Обзор результатов развития рынка платежных услуг по итогам I полугодия 2025 года (Аналитический обзор). – Астана, 2025. URL: <https://nationalbank.kz/file/download/112921> (дата обращения: 15.05.2026)
- 21 National Bank of Kazakhstan. White Paper – 2023. Results of the first phase implementation. 2023. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/page/Digital-Tenge> (accessed: 15.05.2026)
- 22 National Bank of Kazakhstan. Status report. Digital tenge: first phase implementation plan. 2023. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/page/Digital-Tenge> (accessed: 15.05.2026)
- 23 National Bank of Kazakhstan. Electronic money (e-money): quarterly indicators. 2025. URL: <https://nationalbank.kz/en/news/e-money> (accessed: 15.05.2026)

REFERENCES

- 1 Konovalova M.E., Koval'chuk A.P., Poljakova A.G., Horoshilova D.S. (2023) Jelektronnye den'gi kak jelement nacional'noj platezhnoj sistemy // Kreativnaja jekonomika. Vol. 17. No. 8. P. 265–267. (In Russian)
- 2 Materova E.S., Minazova D.F. (2023) Jelektronnye den'gi: sushhnost', funkcii i rol' v jekonomike // Jekonomika i biznes: teorija i praktika. No. 5–2 (99). P. 127–132. (In Russian)
- 3 Cel'niker G.F., Rodina A.P. (2025) Rol' jelektronnyh deneg kak sredstva platezha // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. No. 4. P. 122–125. (In Russian)
- 4 Raiymbergenova K., Kairatova A., Suleimenova G., Zhusupova A. (2023) The Essence and Role of Electronic Money: Specifics of Legal Regulation // Law, State & Telecommunications Review, no. 15(2), pp. 87–102. (In English)
- 5 Dianda P., Thiombiano N., Okey M.K.N. (2025) Electronic money accessibility and financial inclusion in WAEMU countries: does increased access to electronic money lead to greater financial inclusion? // Cogent Economics & Finance, no. 13(1), pp. 247–269. (In English)
- 6 Prasetyo Y. (2023) Using Electronic Money in Financial Transactions: Integrating the Second UTAUT Model // JASF: Journal of Accounting and Strategic Finance, no. 6(2), pp. 212–235. (In English)
- 7 Fadli F., Devia V. (2023) Can an Electronic Money Transaction Raise the Inflation Rate? (Indonesian Pre-Pandemic) // Finansy: teorija i praktika, no. 27(5), pp. 205–218. (In English)
- 8 Razimi M.S.A., Azman N.I., Zulkaffli A.H., Rani M.A. (2024) Central bank digital currency (CBDC): an innovation in E-payment for socio-entrepreneurship // PaperASIA, no. 40(2b), pp. 93–104. (In English)
- 9 Chairunnisa N., Sari R.P., Hidayat T. (2025) Task Technology Fit and Financial Technology Adoption: A Systematic Literature Review on E-Money Contexts (2020–2025) // Factory Jurnal Industri, Manajemen dan Rekayasa Sistem Industri, no. 4(2), pp. 270–286. (In English)
- 10 Hemalatha T.M. (2025) Electronic Money: Innovations and Impacts on Financial Management // Electronic Money and Financial Management, pp. 285–298. (In English)
- 11 Okechukwu O.O., Okonkwo I.V. (2025) Financial Technology (Fintech) and Money Market Development in Nigeria: 2010–2024 // African Banking and Finance Review Journal, no. 20(10), pp. 1–19. (In English)
- 12 Elfimova A.D., Malieva F.G. (2025) Jelektronnye sredstva platezha: sushhnost' i perspektivy razvitija // Vestnik universiteta. No. 3. P. 87–98. (In Russian)
- 13 Rosljakov S.V., Morozova T.F. (2019) Tipologija jelektronnyh deneg // Social'no-gumanitarnye problemy obrazovaniya i professional'noj samorealizacii (Social'nyj inzhener-2019). M.: P. 285–289. (In Russian)

- 14 Cifrovoy tenge (pilotnyj proekt) // Nacional'nyj Bank Respubliki Kazakhstan. URL: <https://nationalbank.kz/ru/page/cifrovoy-tenge-pilotnyy-proekt> (data obrashhenija: 15.05.2026) (In Russian)
- 15 Proskurina K.Ju. Cifrovoy tenge: problemy obosnovaniya, vnedreniya i funkcionirovaniya (kriticheskie zametki k dokladu Nacional'nogo Banka RK «Cifrovoy tenge») // Zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39986832 (data obrashhenija: 15.05.2026) (In Russian)
- 16 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 26 ijulja 2016 goda № 11-VI «O platezhah i platezhnyh sistemah» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 20.11.2025 g.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38213728 (data obrashhenija: 15.05.2026) (In Russian)
- 17 Segen' A.O. (2024) Cifrovaja valjuta-tenge // BBK 65.053 P76 Redakcionnaja kollegija: Abaeva G.I., [i dr.]. Almaty. P. 382. (In Russian)
- 18 Bajbolov D.A., Nurgalieva A.M. (2025) Integracija cifrovyyh finansov v realizaciju CUR v Kazahstane // Vestnik nauki. Vol. 1. No. 6(87). P. 71–90. (In Russian)
- 19 Tleppaev A.M., Saparbaeva S.S., Nurpeisova A.A. (2025) Makroekonomicheskoe vlijanie vnedreniya cifrovoy valjuty // Statistika, uchet i audit. Vol. 3. No. 98. P. 70–81. (In Russian)
- 20 Nacional'nyj Bank Respubliki Kazakhstan. Obzor rezul'tatov razvitiya rynka platezhnyh uslug po itogam I polugodija 2025 goda (Analiticheskij obzor). Astana, 2025. URL: <https://nationalbank.kz/file/download/112921> (data obrashhenija: 15.05.2026) (In Russian)
- 21 National Bank of Kazakhstan. White Paper – 2023. Results of the first phase implementation. 2023. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/page/Digital-Tenge> (accessed: 15.05.2026) (In English)
- 22 National Bank of Kazakhstan. Status report. Digital tenge: first phase implementation plan. 2023. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/page/Digital-Tenge> (accessed: 15.05.2026) (In English)
- 23 National Bank of Kazakhstan. Electronic money (e-money): quarterly indicators. 2025. URL: <https://nationalbank.kz/en/news/e-money> (accessed: 15.05.2026) (In English)

КАШИКОВ Х.Г.,*¹

докторант.

*e-mail: khmt.ksh@gmail.com

ORCID ID: 0009-0005-0657-9206

ЖУПАРОВА А.С.,¹

PhD, қауымдастырылған профессор.

e-mail: a.zhuparova@almu.edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-5787-760X

ДОСЖАН Р.Д.,^{2,3}

PhD, қауымдастырылған профессор.

e-mail: raiguldos2011@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-7480-3568

¹Алматы менеджмент университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Әл-Фараби атындағы

Қазақ ұлттық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

³Дэвис Калифорния университеті,

Дэвис қ., АҚШ

ЭЛЕКТРОНДЫҚ АҚША ЖӘНЕ ЦИФРЛЫҚ ТЕҢГЕ: ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТАБИҒАТТЫ, ЭМИССИЯ МОДЕЛЬДЕРІН ЖӘНЕ РЕТТЕУ САЛДАРЫН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Аңдатпа

Мақала ақшаның электрондық нысаны мен цифрлық теңгені жан-жақты талдауға арналған. Зерттеу ақша айналымын жеделдетілген цифрландыру және қаржы институттарын трансформациялау жағдайында жүргізіледі. Орталық банктің цифрлық валюталарын (CBDCs) белсенді түрде енгізу ақша-несие теориясы үшін жаңа қиындықтар туғызуда. Бұл сонымен қатар құқықтық реттеу саласына және қаржы жүйесінің институционалдық құрылымына әсер етеді. Мұндай жағдайларда ақшаның экономикалық сипатын қайта қарау қажеттілігі туындайды. Олардың жіктелуін нақтылау қажет. Зерттеудің мақсаты-электрондық ақша мен цифрлық теңгенің экономикалық мәніне салыстырмалы талдау жүргізу. Олардың эмиссиялық механизмдерінің ерекшеліктері қарастырылады. Оларды жүзеге асырудың нормативтік салдары талданады. Жұмыстың

ғылыми маңыздылығы қазіргі ақша-несие теориясының категориялық аппаратын нақтылаудан тұрады. Цифрлық теңгені ұлттық валютаның жаңа нысаны ретінде түсіндіруде тұжырымдамалық қайшылықтар анықталды. Цифрлық теңге өзінің экономикалық сипаты бойынша қолма-қол ақшасыз электрондық ақшаның ерекшеліктерін едәуір дәрежеде жаңғыртатыны дәлелденді. Зерттеудің құндылығы ақшаның цифрлық нысандарын бағалаудың жүйелі тәсілін әзірлеуде жатыр. Олардың құқықтық режимі мен ақша айналымы құрылымындағы орны анықталады. Жұмыс қолма-қол ақшасыз ақша айналымы теориясының дамуына ықпал етеді. Нәтижелердің практикалық маңыздылығы цифрлық теңге моделін жетілдіру бойынша ұсыныстарды қалыптастыруда көрінеді. Шектеулі бағдарламалауды енгізу ұсынылады. Офлайн төлем механизмдерінің дамуы негізделген.

Тірек сөздер: электрондық ақша, цифрлық валюта, ақша жүйесі, ақша эмиссиясы, қолма-қол ақшасыз ақша, ақша айналымы, қаржылық реттеу, экономиканы цифрландыру.

KASHIKOV Kh.G.,*¹

PhD student.

*e-mail: khmt.ksh@gmail.com

ORCID ID: 0009-0005-0657-9206

ZHUPAROVA A.S.,¹

PhD, associate professor.

e-mail: a.zhuparova@almau.edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-5787-760X

DOSZHAN R.D.,^{2,3}

PhD, associate professor.

e-mail: raiguldos2011@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-7480-3568

¹JSC Almaty Management University,
Almaty, Kazakhstan

²Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan

³University of California Davis,
Davis, USA

ELECTRONIC MONEY AND DIGITAL TENGE: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ECONOMIC NATURE, EMISSION PATTERNS, AND REGULATORY IMPLICATIONS

Abstract

The article is devoted to a comprehensive analysis of the electronic form of money and the digital tenge. The study is conducted in the context of accelerated digitalization of money circulation and transformation of financial institutions. The active introduction of central bank digital currencies (CBDs) is creating new challenges for monetary theory. It also affects the sphere of legal regulation and the institutional structure of the financial system. In these circumstances, there is a need to rethink the economic nature of money. Their classification needs to be clarified. The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of the economic essence of electronic money and digital tenge. The features of their emission mechanisms are considered. The regulatory consequences of their implementation are analyzed. The scientific significance of the work consists in clarifying the categorical apparatus of modern monetary theory. Conceptual contradictions in the interpretation of the digital tenge as a new form of national currency have been identified. It is proved that, by its economic nature, the digital tenge largely reproduces the features of non-cash electronic money. The value of the research lies in developing a systematic approach to evaluating digital forms of money. Their legal regime and place in the structure of monetary circulation are determined. The work contributes to the development of the theory of non-cash money circulation. The practical significance of the results is expressed in the formation of recommendations for improving the digital tenge model. The implementation of limited programmability is proposed. The development of offline payment mechanisms is justified.

Keywords: electronic money, digital currency, money system, money issuance, non-cash money, money circulation, financial regulation, digitalization of the economy.

Дата поступления статьи в редакцию: 07.04.2026